

му, надъ которой не мѣшало бы призадуматься „націонализаторамъ земли».

Пусть завтра приверженцы Генри Джорджа отберутъ у англійскихъ лордовъ ихъ помѣстья, раздадутъ эти земли тѣмъ, кто ихъ будетъ самъ обрабатывать, уменьшатъ арендную плату или даже все уничтожатъ ее; — наступитъ сравнительное благосостояніе на двадцать, тридцать лѣтъ; а потомъ придется начинать все снова.

Земля требуетъ постоянного ухода. Можно неимоверно увеличить урожаи, если очистить землю отъ камней, осушить ее, распахать, удобрить, исправить дороги. Надо много работать, чтобы удовлетворить непрерывно возрастающимъ потребностямъ все увеличивающагося населенія.

Это требуетъ значительныхъ расходовъ и огромнаго труда, который не можетъ быть произведенъ одной семьей, — вотъ почему земледѣліе не идетъ впередъ. Для полученія усиленныхъ урожаевъ приходится тратить, иногда на осушеніе одного гектара земли, отъ четырехъ до пяти тысячъ рабочихъ дней (двадцать тысячъ франковъ). Это вполне доступно капиталисту, но совершенно не подь силу мелкому собственнику при тѣхъ жалкихъ сбереженіяхъ, которыя ему удастся сдѣлать, лишая себя самого необходимаго. Земля проситъ человѣка принести ей свой живительный трудъ и общается осыпать его дождемъ золотистыхъ колосьевъ — а человѣкъ не идетъ. Онъ сидитъ въ промышленныхъ казармахъ и вырабатываетъ чудныя ткани для индійскихъ раджей, африканскихъ рабовладѣльцевъ, для женъ банкировъ; онъ всю жизнь ткеть одежды для египтянъ, для туркестанскихъ татаръ, и радъ, когда приходится ходить со сложенными руками вокругъ молчаливыхъ фабрикъ, — а земля, которая можетъ дать пропитаніе и даже довольство миллионамъ людей, остается невоздѣланной. Мясо до сихъ поръ во Франціи — предметъ роскоши для двадцати миллионовъ населенія.

Земля, кроме тѣхъ, кто ее обрабатываетъ изо дня въ день, въ известные періоды требуетъ работы миллионовъ рукъ, чтобы удобрить поля, расчистить ихъ отъ камней, создать при помощи естественныхъ силъ природы плодородную почву и убрать во время въ амбары обильныя жатвы. Она проситъ городъ прислать ей рабочія руки, машины, моторы, а моторы, машины и руки остаются въ городѣ, одни предаваясь праздности, другіе — работая для удовлетворенія тщеславія богачей.

Частная собственность далеко не является источникомъ богатства для страны; наоборотъ, она служитъ тормазомъ для развитія земледѣлія. Въ то время, какъ ученые открываютъ новые пути къ усовершенствованію земледѣлія, обработка земли находится въ застоѣ почти во всей Европѣ, — благодаря частной собственности.

Слѣдуетъ ли изъ этого, что Соціальная Революція должна уничтожить всѣ границы мелкой собственности, разрушить сады и огороды и перепахать всю землю усовершенствованными орудіями, чтобы дать всѣмъ людямъ проблематичныя блага крупнаго хозяйства, какъ объ этомъ мечтаютъ реформаторы, приверженцы власти?

Мы, конечно, противъ того. Мы не тронемъ земли крестьянина, который воздѣлываетъ ее самъ, съ помощью своихъ дѣтей, не прибѣгая къ наемному труду. Но мы экспроприруемъ всѣ земли, которыя не обрабатываются руками тѣхъ, кому онѣ сейчасъ принадлежать. Когда Соціальная Революція будетъ совершившимся фактомъ, когда городскіе рабочіе будутъ работать не на хозяина, а для удовлетворенія нуждъ всего человѣчества, толпы рабочихъ, веселыя и довольныя, устремятся въ деревню обрабатывать экспроприированныя поля, и въ нѣсколько дней мѣста, поросшія верескомъ, превратятся въ плодоносныя долины, приносящія богатства всей странѣ, доставляющія всѣмъ — „бери, останется еще» — обильные и разнообразные урожаи, которые земля, свѣтъ и теплота будутъ давать, давать — безъ конца. Неужели вы думаете, что мелкій собственникъ не пойметъ тогда преимущества общиннаго хозяйства, что онъ не захочетъ стать членомъ нашей обширной семьи?

Теперь, во время сбора урожаявъ, городъ посылаетъ въ деревню тысячи рабочихъ рукъ, лондонскіе оборванцы, *hop-pickers*, толпами идутъ помогать кентскимъ земледѣльцамъ; такая помощь должна оказываться деревнѣ не столько во время *сбора урожаявъ*, сколько во время *обработки* земли. Земледѣліе, какъ промышленность преимущественно періодическая, требуетъ временами прилива рабочихъ силъ и потому, когда обработка земли станетъ общинной, она будетъ связующимъ звеномъ между деревней и городомъ: она сольетъ ихъ въ одинъ общій садъ, воздѣлываемый одной общей семьей.

Будущее принадлежит не частной собственности, не крестьянину, прикованному къ своему жалкому клочку земли, который едва можетъ его прокормить: оно въ общинной обработкѣ земли. Только тогда мы будемъ извлекать изъ земли все, что она можетъ намъ дать.

Обратимся къ промышленности, можетъ быть тогда мы увидимъ, въ чемъ благо частной соб-